

Ключові слова: епістолярій, номінація, ідіолект, О. С. Пушкін, М. Ю. Лермонтов.

Viktoriya Yu. PYSMICHENKO,

Specialist of the Russian Language Department of Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Francuzskiy boulevard, Odessa, 65058, Ukraine; e-mail: 3363949@mail.ru; phone: +38 048 7762277; mob.: +38 098 0451941

Tatiana F. SHUMARINA,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Russian Language Chair of Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Francuzskiy boulevard, Odessa, 65058, Ukraine; e-mail: shumarina2010@mail.ru; tel.: +38 048 7762277; mob.: +38 0673779936

IDIOLECTAL PERSONAL NOMINATION IN THE RUSSIAN EPISTOLARY GENRE (ON THE MATERIAL OF LETTERS BY A. S. PUSHKIN AND M. YU. LERMONTOV)

Summary. The results of literature studies have recently confirmed the existence of a correlation between speech features and psychological characteristics of a person, but have not eliminated the problem of finding the speech patterns that are relevant for defining other personality traits. In the psychological and linguistic literature the question of typical gender, age, occupational group communication has a certain tradition of studying and a number of modern studies. However, the problem of the specificity of the speech idiolects still remains unsolved. Of particular interest in connection with the organization of individual behaviour in the aspect of nomination are the centuries, unjustly ignored by modern researchers. Meanwhile, the study of the use of Personal Names and appellative units of other historical periods (such as the nineteenth century — a period of Russian history which is rather peculiar in the traditions verbal communication) can be very fruitful for the solution of contemporary problems of national socio-historical onomastics and onomasiology.

In the past few decades, interest in the study of letters spiked in various aspects. The object of this study is the epistolary heritage of Alexander Pushkin and Mikhail Lermontov. The subject is the idiolectal nomination of a person in the aspect of individual laws of its functioning.

Key words: epistolary, nomination, idiolect, Alexander Pushkin, Mikhail Lermontov.

Статтю отримано 7.06.2015 р.

УДК [811.161.1+811.133.1]’282.2(477.74–25)

СТЕПАНОВ Евгений Николаевич,

доктор филологических наук, зав. кафедрой русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; тел.: +38 (048) 7762277; +38 096 4966406

ОДЕССКИЕ ШИББОЛЕТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Аннотация. Данная статья представляет собой фрагмент исследования проблемы русско-французского языкового взаимодействия в рамках лингвокультурного пространства Одессы. Цель исследования — показать на материале наиболее выразительных примеров французско-русского языкового взаимодействия пути влияния иностранного языка на русскую речь мультикультурного региона. В работе использованы методы социолингвистического, этимологического, семантического и сопоставительного анализа. Итог анализа свидетельствует о том, что наиболее живучими в городском койне являются лексические и фразеологические заимствования обыденного дискурса. Узус региональных шибболетов обычно имеет территориальную и социальную окраску и влияет на формирование особенностей региональной речевой нормы. Практическая ценность работы заключается в возможности использования её результатов в учебных курсах, рассматривающих проблемы межкультурного и межъязыкового взаимодействия, языковой эволюции, перевода. Результаты исследования показывают, что наиболее выразительными особенностями функционирования шибболетов французского происхождения в русской городской речи Одессы являются: 1) более продолжительное, чем в центре языкового материка, использование франкоязычных заимствований, квалифицируемых словарями как устаревшие; 2) тенденцию к нейтрализации стилистически окрашенных слов; 3) буквальный перевод с французского слов с метафорическим значением, не характерным для семантической структуры представленного в словарях русского эквивалента; 4) частотное преобладание в узусе калек некоторых устойчивых сочетаний по сравнению с их исконными эквивалентами; 5) образование не зафиксированных словарями гибридов с участием франкоязычных формантов.

Ключевые слова: городская речь, шибболет, русско-французское языковое взаимодействие, обыденный дискурс, одессика.

Данная статья представляет собой фрагмент исследования проблемы русско-французского языкового взаимодействия в рамках лингвокультурного пространства Одессы. Цель работы — показать на материале наиболее выразительных примеров французско-русского языкового взаимодействия пути влияния иностранного языка на русскую речь мультикультурного региона.

Шибболет (у Пушкина в 10-ой главе «Евгения Онегина» *Шиболет* [16, с. 350]) — один из библеизмов в метафорическом употреблении, от ивр. שִׁבּוּלֵי — «водный поток, течение»; как термин лингвострановедения введён в русистику Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым [5]. *Шибболетами* в современной европейской лингвистике называют единицы разных уровней, характеризующие речь жителей определённого региона или города. Следовательно, уместны такие терминологические сочетания, как *одесский шибболет*, *бессарабский шибболет*, *парижский шибболет*, *московский шибболет* и под. В русистике термину *шибболет* соответствуют термины *регионализм* / *локализм* и, если черта характерна только для речи жителей определённого города, *урбанизм*. По нашему мнению, шибболеты могут иметь социальную окраску и содержать признаки жаргонизмов или арготизмов, характерных для речи определённой социальной группы (возрастной, гендерной, корпоративной, профессиональной) в том или ином регионе или городе. Следовательно, уместны такие терминологические сочетания, как *шибболет одесских портовиков*, *шибболет петербургских таксистов*, *шибболет оксфордских студентов* и под. Проще всего такие шибболеты обнаруживаются в лексико-фразеологической системе. Например, лексемы *фуркация* (= «система закрепления студентов за кафедрами»), *фуркант* (= «студент по признаку его закрепления за кафедрой для выполнения научного исследования») — шибболеты коллектива ОНУ им. И. И. Мечникова. Они неизвестны абсолютному большинству вузовских работников и студентов стран с широким распространением русского языка.

Система шибболет, как и других единиц языкового субстандарта, имеет свойство обновляться быстрее норм литературного языка. В городские и территориальные койне *шибболеты* попадают как из городской речи, так и из функционирующего в регионе диалекта, а также из функционирующих в городе и/или регионе иных языков. Шибболеты лексико-фразеологического уровня языка нередко возникают с появлением в городе и/или регионе того или иного прецедентного события и актуальны в речи на протяжении сохранения его актуальности. Например, словосочетание *Седьмой километр* ещё в конце 1980-х годов не было одесским шибболетом. Однако в начале 1990-х годов это сочетание стало одессизмом благодаря использованию в функции квазиэргонима для наименования крупнейшего промтоварного рынка. Произошёл метонимический перенос названия места расположения объекта (седьмой километр Овидиопольской дороги) на сам объект. Обнаружив свою прецедентность в одесском городском койне, одессизм *Седьмой километр* быстро стал и региональным шибболетом, поскольку распространился на всю зону активного экономического влияния Одессы. Как городской шибболет этот одессизм приобрёл несколько переносных значений: «опытный торговец», «товар плохого качества», «бездуховный жадный невоспитанный человек».

Маркированность французского языка в российской социально-коммуникативной системе XIX в. как международного социально-мелиоративного языка обеспечивала благоприятные условия для процессов его денотативного и коннотативного влияния на русский язык, прежде всего на его лексико-фразеологическую систему. В Одессе влияние французской лингвокультуры имело региональные особенности, поскольку французский язык был одним из основных коммуникативных средств межэкономических связей в Средиземноморье и Южной Европе [4; 13], это был родной язык одной из небольших городских общин. Французская лингвокультура в общественном сознании одесситов оказалась на пересечении материального и идеального. Анализ материала показывает, что основную часть французских заимствований в русскую речь Одессы составляют слова нескольких лексико-семантических групп обыденной сферы жизни горожан.

Среди лексических и фразеологических одессизмов французского происхождения имеются, во-первых, безэквивалентные единицы, которые появились и используются только в речи одесситов (некодифицированные) либо были имплантированы в общеупотребительную русскую речь из одесского городского койне (кодифицированные). Рассмотрим некоторые из них.

1. Актуальные лексические одесские шибболеты *пулька*, *пулечка*. Напр.: *Я для холодуца беру копыто и несколько куриных пулек: покупать петуха мне дорого. За ту цену будет колоть в зубы* [Из разг. 20.02.2003, ж. 83 г., медработник]. *Пульками* ещё в середине XIX в. в Одессе называли цыплят (< фр. poulet — «цыплёнок»). В XIX–XX в. в одесском городском койне получили развитие переносные значения слов *пулька*, *пулечка*, являющиеся одновременно синекдохой, связанной с наименованием части по названию целого, и зооморфной метафорой, поскольку птичьи соматизмы в ряде значений перенесены на человеческие. Этими словами одесситы стали называть куриные конечности: чаще всего — бёдра, реже — крылья. В конце XX — начале XXI в. такое метонимическое значение существительных *пулька*, *пулечка* стало основным. В XX в. эти слова в речи одесситов подверглись зооморфной метафоризации. Напр.: *Боже мой! Какие ножки!! Какие пулечки!!!* [15, с. 31]. Здесь *пулечки* — симпатичные девичьи ноги.

2. Устаревший лексический шибболет одесских картёжников *шмендефер* и производные от него. Напр.: *Пили чай, обедали, ужинали и играли в «стуколку» и «шмендефер»* [9, с. 127]. *Никаких баккаристов, шмендеферистов и прочих аферистов не было и в помине* [12, с. 29]. *Шмендефер* (< фр. *chemin de fer* — «железная дорога») — вид карточной игры, который был известен только в Одессе в XIX — нач. XX в.; это слово отсутствует в словарях русского языка. В *Petit Robert chemin de fer* толкуется в одном из метафорических значений как азартная игра, вариант *баккары*. Полагаем, что слово *шмендефер* в таком значении из французского сначала пришло в речь одесситов. Позже слово было скалькировано (*железная дорога*), структура словосочетания заменена универбатом с продуктивным суффиксом -к-: *железка* (ср. с универбатом *открытка* (< открытое письмо), возникшим в Одессе в это же время, на рубеже XIX и XX в.в. [20, с. 56], и др.). Карточная игра *шмендефер* крупье одесских казино в XXI в. неизвестна.

3. Устаревший лексический шибболет одесских гешефтмахеров *бранжа*. Это слово с вариативным ударением, образованное от фр. *branche*, не зафиксировано в словарях. До сер. XX в. слово *бранжа* регулярно употребляли в Одессе в русском и идиш (אָנזאַכע) в значении «вид, направление деятельности», «отрасль хозяйствования», «профессиональное занятие». Во французском *branche* с таким значением является метафорой основного значения — «ветвь, ветка». В речи одесситов возникло метонимическое значение этого слова: *бранжа* — не только сфера деятельности, но и круг людей, занятых в этой сфере. Напр.: *Не забывайте, что покойный дедушка наш был бакалейщик, и мы должны держаться нашей бранжи* [3, т. 1, с. 140]. В условиях функционирования в языке литературного слова *отрасль*, а в политической жизни — борьбы с психологией частного предпринимательства к концу 1920-х годов слово *бранжа* приобрело отрицательные коннотации и воспринимается уже как «сфера незаконной экономической деятельности» и «группа лиц, занимающихся незаконной экономической деятельностью». В 1920-е — 1950-е г.г. развивается процесс семантического сближения паронимов: одессизма *бранжа* и жаргонизма *бражка* («свои люди», «свои ребята»). Напр.: *Тогда же они, как говорил в таких случаях Л. Славин, «всей бражкой» выступали на литературных вечерах...* [2, с. 113]. Слово *бражка* стало доминировать в речи одесситов с сер. XX в. вместо устаревшего *бранжа*, семантическая структура последнего сузилась.

4. Из портового арго в городскую речь Одессы в XIX в. вошло слово *демиверси* (< фр. *demiversée* — «наполовину посвящённая» — та, которая проходит процедуру принятия монашества, но монахиней ещё не стала) в переносном значении: «проститутка, удовлетворяющая потребности клиентов только нетрадиционными способами». Видимо, это слово было завезено в Одессу матросами и приспособилось к русской артикуляции.

5. Одесский номенклатурный шибболет *редерер* кодифицирован в русском литературном языке благодаря фиксации в БАС как названия сорта винограда и вина. Слово отантропимное: возникло от *Henri Roederer*, фамилии основателя Одесского завода шампанских вин (1896). Напр.: *...Выглядывали золотые горлышки шампанского «редерер»* [10, с. 30].

6. Синтаксическими одесскими шибболетами-галлицизмами являются как актуальные, так и некоторые устаревшие кальки устойчивых сочетаний с глаголами *faire* — «делать», *prendre* — «брать», некоторых других сочетаний. Скрытая сема 'французский' в них слабая, так как определяется маркерами грамматической дистрибуции. Например: *делать / сделать базар* (< фр. *faire le marché*) = «покупать / купить продукты»; *делать / сделать впечатление* (< фр. *faire impression*) = «производить / произвести впечатление»; *брать / взять воздух* (< фр. *prendre l'air*) = «вдыхать / вдохнуть» и др. Одесситы воспринимают подобные конструкции как правильные или варианты в русском языке. Полукальками с французского являются фразеологические обороты: *(быть) холодно / горячо в руки / в ноги / в уши...* = «(быть) холодно / горячо рукам / ногам / ушам...») < *avoir froid / chaud aux mains / aux pieds / aux oreilles* (букв. *«иметь холод / жару в руках / в ногах / в ушах»); *тяжело / больно на все ноги* (= «тяжело / больно ногам», «ощущать боль / тяжесть в ногах») < *avoir peine à tous les pieds* (букв. *«иметь боль во всех ногах»). Напр.: *Ты уже сделала базар?* [14, 1996, 4, с. 81]. *С первого раза эта улица [Херсонская. — Е. С.], однообразная и безлюдная, даже и среди бела дня, когда всё в мире живёт и движется, делает на вас странное впечатление* [8, с. 244]. *Что-то стало совсем тяжело на все ноги* [15, с. 238].

Большинство галлицизмов, которые мы считаем одесскими шибболетами, являются всё же не безэквивалентными, а фоновыми. Фоновые лексические одессизмы — кодифицированные слова русского литературного языка или общеупотребительного русского просторечия, денотативные и/или коннотативные макрокомпоненты значений которых не тождественны соответствующим макрокомпонентам стандартных значений при условии функционирования в одних временных пределах. Наличие либо отсутствие региональных фоновых сем проверяется способом сопоставления стандартной семантической структуры слова, представленной в словарной статье, и узальной семантической структуры, представленной в одесском дискурсе [20, с. 267]. Напр.: (1) *Ну а что касается митральез, то они не имели ничего общего со знаменитыми митральезами*

Парижской коммуны [10, с. 57]. В начале XX в. в Одессе *митральезами* (< фр. *mitrailleuse*) называли один из видов фейерверка, по описанию соответствующий современному новогодним хлопушкам с конфетти. Однако это слово в таком значении не фиксируется ни во французском *Petit Robert*, ни в одном из толковых словарей русского языка.

(2) *Демисезонный* (< фр. *demi-saison* — «переходное время года») словари фиксируют как «годный для носки весной и осенью» [19, т. 1, с. 385]. В одесском городском койне наблюдается расширение дистрибуции этого слова и его семантической структуры в сторону совпадения с французским прямым и метафорическим *de demi-saison* («присущий межсезонью» или «то, что происходит в межсезонье» в широком смысле): *демисезонная распродажа* («продажа несезонных товаров со скидкой»), *демисезонная безработица* (в Одессе, как правило, «безработица зимой»), *демисезонная аренда дачи* («аренда дачи не летом»), *демисезонный заработок* («неосновной заработок», «заработок моряка между рейсами» и т.п.), *демисезонный ремонт* («мелкий ремонт»), *демисезонный муж* («любовник», «временный сожитель», например, пока муж в рейсе), *демисезонная жена* («любовница») и др.

(3) *Давно ли тот чахоточный был магазинёром и брал по десяти целковых за визитацию, чтоб сырую партию выдать за сухую* [17, с. 125]. *Магазинёр* < фр. *magasinier* — «кладовщик». Сегодня слово *магазинёр* сохранилось как название должности кладовщика только в одесском порту.

(4) *Лев Никулин передаёт рассказ приятеля отца Ю. Олеси, местного бонвивана Александра Джибелли, доживавшего свой век метрдотелем ресторана...* [1, с. 205]. *Бонвиван* < фр. *bon vivant* (букв. «тот, кто красиво живёт») — «гуляка», «весельчак», «живущий в своё удовольствие; наслаждающийся жизнью». Сегодня это слово, почти забытое во II-ой пол. XX в., приобрело вторую жизнь в речи одесситов, но с семантическим сдвигом. Обновлённый стереотип *бонвивана* в Одессе: «довольный жизнью полный мужчина интеллигентного вида». Одной из дифференциальных сем слова *бонвиван* в этом случае является сема «вальжность», отсутствует сема «разгульный», имеющаяся в стандартной семантической структуре.

(5) Во 2-й пол. XIX в., когда из Китая через одесский порт начали завозить прессованный *кирпичный чай*, в одесском койне появились параллельные названия этого товара: *брикет чая* (< фр. *une briquette* — «кирпичик»); *батон чая* (< фр. *un bâton* — «палка, палочка»); *палка чая* (калька с фр. *un bâton*).

(6) *В самой квартире, напоминавшей художественную бомбоньерку, роскошь положительно ослепляла...* [12, с. 16]. Вместо рус. *конфетница* в эпоху господства французского языка как элитарного в речи одесситов использовался французско-русский гибрид *бомбоньерка / бомбоньерка* (< фр. *bonbonnière*). Сегодня в значении этого, как и многих других галлицизмов ЛСГ «предметы быта», содержится социально-хронологический компонент.

(7) *Пожилой, правда, но ещё далеко не бабай* [18, т. 2, с. 351]. Устойчивое сочетание *далеко не ...* (= *отнюдь не...*) является, по нашему мнению, калькой французского *loin de là*, эквивалентного русскому *отнюдь* (*loin* = *далеко*). Абсолютное преимущество в устной речи одесситы отдают кальке.

(8) *Уже мы не подростки и даже не студенты, / Мы в возрасте забвенном, мы вроде, как презенты* [6, с. 145]. *Презент* (< фр. *présent* — «подарок») в словарях определяется как разговорное, устаревшее, шутливо-фамильярное. Однако в одесском городском койне это слово никогда не устаревало. Коннотации шутки и иронии в нём аналогичны коннотациям, имеющимся в рус. *подарок* (ср.: *Это ещё тот подарок! — В качестве презента вы нам не нужны*).

(9) Формулы вежливости в одесском городском койне в XIX в. формировались не по русским, а по принятым в приморских городах Южной Европы и Передней Азии французским образцам. К. П. Зеленецкий замечал, что в Одессе даже кухарки называют своих хозяек без всякой иронии *мадам* и *мамзель* [7, с. 33]. В сер. XIX в. подобные формулы вежливости в Петербурге, Москве, других городах России, в отличие от Одессы, уже имели коннотативно сниженные оценочные семы. По нашему мнению, эти слова в речи одесситов не имели иронического подтекста до II-ой четверти XX в. Наиболее живучей коннотация уважительности оказалась в словах *дамочка*, *дама*, *мадам*. Напр.: *Впрочем, было в Гамбринусе и другое несменяемое лицо — буфетчица мадам Иванова...* [11, с. 579]. [В примерочной:] *Дамочка! Ещё большие возьмите в себя воздух* [15, с. 161]. *Дама, дайте пройти!* [Из разг. в трамвае, 2008]. *Мадам, осторожно, ноги!* [Из предупреждения грузчика, промрынок «Седьмой километр», 2013].

Таким образом, наиболее выразительными особенностями функционирования в русской городской речи Одессы шибболет французского происхождения мы считаем: 1) более продолжительное, чем в центре языкового материка, использование франкоязычных заимствований, квалифицируемых словарями как устаревшие; 2) тенденцию к нейтрализации стилистически окрашенных слов; 3) буквальный перевод слов с метафорическим значением, не характерным для семантической структуры представленного русского эквивалента; 4) частотное преобладание в узусе калек некоторых устойчивых сочетаний по сравнению с их исконными эквивалентами; 5) образование не зафиксированных словарями гибридов с участием франкоязычных формантов.

Литература

1. Александров Р. Прогулки по литературной Одессе / Ростислав Александров. — Одесса : Весть, 1993. — 256 с.
2. Александров Р. Исхоженные детством / Ростислав Александров. — Одесса : Optimum, 2000. — 182 с.
3. Бабель И. Э. Сочинения : в 2 т. / Исаак Эммануилович Бабель. — М. : Худож. лит., 1990. — Т. 1. — 477 с.; Т. 2. — 573 с.
4. Боровой С. Я. Франция и внешнеторговые операции на Чёрном море в последней трети XVIII — начале XIX в. / С. Я. Боровой // Французский ежегодник, 1961 г. : статьи и материалы по истории Франции / [АН СССР. Ин-т всеобщей истории]. — М. : Изд-во АН СССР, 1962. — С. 496–506.
5. Верещагин Е. М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного : методическое руководство. — [3-е изд., перераб. и доп.] / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. — М. : Русский язык, 1983. — 272 с.
6. Донская С. Ша! Слухи ходят за Одессу : [стихотворения] / Светлана Донская. — Одесса : Астропринт, 1998. — 202 с.
7. Зеленецкий К. П. О русском языке в Новороссийском крае / Константин Петрович Зеленецкий. — Одесса, 1855. — 34 с.
8. Зеленецкий К. П. Жизнь в Одессе : статья [отдельный оттиск] / К. П. Зеленецкий. — Одесса, 1839. — С. 243–266.
9. Кармен Л. О. Рассказы / Л. О. Кармен. — М. : Худож. лит., 1977. — 286 с.
10. Катаев В. П. Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона / В. П. Катаев. — М. : Советский писатель, 1983. — 496 с.
11. Куприн А. И. Гамбринус : [рассказ] / А. И. Куприн / Избранное. — Кишинёв : Картя молдовеняскэ, 1984. — С. 578–599.
12. Мартынович П. В. Среди шулеров : записки игрока / П. В. Мартынович. — Одесса : Акционерное южнорусское общ-во печатного дела, 1908. — 107 с.
13. Овечкин А. С. К вопросу о французском влиянии в Новороссии и Одессе в конце XVIII — начале XIX в. / А. С. Овечкин // Актуальные проблемы исследования и преподавания новой истории стран Западной Европы и Америки / [отв. ред. О. Б. Дёмин ; ОГУ им. И. И. Мечникова]. — Одесса : ОГУ, 1992. — С. 29–34.
14. Одесса : иллюстрированный ежемесячный журнал. — Одесса, 1996, 1997. — № 1–12.
15. Пойзнер М. Б. С Одессой надо лично говорить... (Из подсмотренного и подслушанного) / Михаил Борисович Пойзнер. — Одесса : Друк, 2001. — 392 с.
16. Пушкин А. С. Евгений Онегин : роман в стихах / А. С. Пушкин // Сочинения : в 3 т. — М. : Худож. лит., 1986. — Т. 2. — С. 186–353.
17. Рабинович О. История торгового дома Фирлич-и-К^о : [рассказ] / Осип Аронович Рабинович // Литературные вечера. — Одесса : Н. Фумели, 1849. — Ч. 1. — С. 121–153.
18. Славин Л. И. Избранные произведения : в 2 т. / Лев Исаевич Славин. — М. : Худож. лит., 1981. — Т. 1. — 463 с.; Т. 2. — 527 с.
19. Словарь русского языка : в 4 т. / [ред. А. П. Евгеньева ; АН СССР. Ин-т русского языка]. — [2-е изд., испр. и доп.]. — М. : Русский язык, 1981–1984. : [MAC].
20. Степанов Е. Н. Русская городская речь в полилингвокультурном пространстве Одессы : дис. ... д-ра филол. н. : 10.02.02 — русский язык / Е. Н. Степанов. — Одесса : ОНУ им. И. И. Мечникова, 2013. — 595 с.

References

1. Aleksandrov R. Progulki po literaturnoj Odesse / Rostislav Aleksandrov. — Odessa : Vest', 1993. — 256 s.
2. Aleksandrov R. Ishozhennye detstvom / Rostislav Aleksandrov. — Odessa : Optimum, 2000. — 182 s.
3. Babel' I. E. Sochinenija : v 2 t. / Isaak Emmanuilovich Babel'. — M. : Hudozh. lit., 1990. — T. 1. — 477 s.; T. 2. — 573 s.
4. Borovoj S. Ja. Francija i vneshnetorgovye operacii na Chiornom more v poslednej treti XVIII — nachale XIX v. / S. Ja. Borovoj // Francuzskij ezhegodnik, 1961 g. : stat'i i materialy po istorii Francii / [AN SSSR. In-t vseobshhej istorii]. — M. : Izd-vo AN SSSR, 1962. — S. 496–506.
5. Vereshhagin E. M. Jazyk i kul'tura. Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo jazyka kak inostranogo : metodicheskoe rukovodstvo. — [3-e izd., pererab. i dop.] / E. M. Vereshhagin, V. G. Kostomarov. — M. : Russkij jazyk, 1983. — 272 s.
6. Donskaja S. Sha! Slukhi hodiata za Odessu : [stikhotvorenija] / Svetlana Donskaja. — Odessa : Astroprint, 1998. — 202 s.
7. Zeleneckij K. P. O russkom jazyke v Novorossijskom krae / Konstantin Petrovich Zeleneckij. — Odessa, 1855. — 34 s.
8. Zeleneckij K. P. Zhizn' v Odesse : stat'ja [otdel'nyj ottisk] / K. P. Zeleneckij. — Odessa, 1839. — S. 243–266.
9. Karmen L. O. Rasskazy / L. O. Karmen. — M. : Hudozh. lit., 1977. — 286 s.
10. Kataev V. P. Razbitaja zhizn', ili Volshebnyj rog Oberona / V. P. Kataev. — M. : Sovetskij pisatel', 1983. — 496 s.
11. Kuprin A. I. Gambrinus : [rasskaz] / A. I. Kuprin / Izbrannoe. — Kishiniov : Kartia moldoveniaske, 1984. — S. 578–599.
12. Martynovich P. V. Sredi shulero : zapiski igroka / P. V. Martynovich. — Odessa : Akcionerное juzhnorusskoe obshh-vo pechatnogo dela, 1908. — 107 s.
13. Ovechkin A. S. K voprosu o francuzskom vlijanii v Novorossii i Odesse v konce XVIII — nachale XIX v. / A. S. Ovechkin // Aktual'nye problemy issledovanija i prepodavanija novoj istorii stran Zapadnoj Evropy i Ameriki / [otv. red. O. B. Diomin ; OGU im. I. I. Mechnikova]. — Odessa : OGU, 1992. — S. 29–34.

14. Odessa : illiustrirovannyj ezheemesiachnyj zhurnal. — Odessa, 1996, 1997. — № № 1–12.
 15. Pojzner M. B. S Odessoj nado lichno govorit'... (Iz podsmotrennogo i podslushannogo) / Mihail Borisovich Pojzner. — Odessa : Druk, 2001. — 392 s.
 16. Pushkin A. S. Evgenij Onegin : roman v stihah / A. S. Pushkin // Sochinenija : v 3 t. — M. : Hudozh. lit., 1986. — T. 2. — S. 186–353.
 17. Rabinovich O. Istorija trgovogo doma Firlich-i-K^o: [rasskaz] / Osip Aronovich Rabinovich // Literaturnye vechera. — Odessa : N. Fumeli, 1849. — Ch. 1. — S. 121–153.
 18. Slavin L. I. Izbrannye proizvedenija : v 2 t. / Lev Isaevich Slavin. — M. : Hudozh. lit., 1981. — T. 1. — 463 s.; T. 2. — 527 s.
 19. Slovar' russkogo jazyka : v 4 t. / [red. A. P. Evgen'eva / AN SSSR. In-t russkogo jazyka]. — [2-e izd., ispr. i dop.]. — M. : Russkij jazyk, 1981–1984. [MAS].
 20. Stepanov Ie. N. Russkaja gorodskaja rech' v polilingvokul'turnom prostranstve Odessy : dis. ... d-ra filol. n. : 10.02.02 — russkij jazyk / Ie. N. Stepanov. — Odessa : ONU im. I. I. Mechnikova, 2013. — 595 s.

СТЕПАНОВ Євгеній Миколайович,

доктор філологічних наук, завідувач кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна;
 e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; тел.: +38 (048) 7762277

ОДЕСЬКІ ШИБОЛЕТИ ФРАНЦУЗЬКОГО ПОХОДЖЕННЯ

Анотація. Стаття являє собою фрагмент дослідження проблеми російсько-французької мовної взаємодії в рамках лінгвокультурного простору Одеси. Мета дослідження — показати на матеріалі найбільш виразних прикладів французько-російської мовної взаємодії шляхи впливу іноземної мови на російське мовлення мультикультурного регіону. У роботі використано методи соціолінгвістичного, етимологічного, семантичного та зіставного аналізу. Аналіз свідчить про те, що найбільш живучими в міському койне є лексичні та фразеологічні запозичення буденного дискурсу. Узус регіональних шиболетів зазвичай має територіальне та соціальне забарвлення і впливає на формування особливостей регіональної мовленнєвої норми. Практична цінність роботи полягає у можливості використання її результатів у навчальних курсах, що вивчають проблеми міжкультурної й міжмовної взаємодії, мовної еволюції, перекладу. Результати дослідження показують, що найбільш виразними особливостями функціонування шиболетів французького походження в російському міському мовленні Одеси є: 1) більш тривале, ніж у центрі мовного материка, використання франкомовних запозичень, які кваліфікуються словниками як застарілі; 2) тенденція до нейтралізації стилістично забарвлених слів; 3) буквальний переклад із французької слів з метафоричним значенням, не характерним для семантичної структури поданого у словниках російського еквівалента; 4) частотне переважання в узусі калюк деяких сталих сполучень у порівнянні з їхніми споконвічними еквівалентами; 5) творення не зафіксованих словниками гібридів за участю франкомовних формантів.

Ключові слова: міське мовлення, шиболет, російсько-французька мовна взаємодія, буденний дискурс, одесика.

Ievgenii N. STEPANOV,

Doctor of Philological Sciences (Grand Ph.D.), Head of the Russian language chair of Odessa Mechnikov National University; 24/26 Francuzskiy Blvd., Odessa, 65058, Ukraine;
 e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; tel.: +38 (048) 7762277

ODESSA SHIBBOLETHS OF FRENCH ORIGIN

Summary. This article is a fragment of the research of the Russian-French interaction in the framework of linguocultural space of Odessa. The purpose of the study is to show the ways a foreign language influences Russian speech in a multicultural region taking the shining examples of the French-Russian language interaction as the material for the investigation. Methods of sociolinguistic, etymological, semantic and comparative analyses were used in the work presented. The finding of our analysis suggests that lexical and phraseological borrowings from everyday ordinary discourse are the most tenacious and long-living in the urban vernacular. The use of regional Shibboleths has usually a territorial and social dimension and affects the formation of regional peculiarities of speech rules. The practical value of the article consists in the ability to use its results in the training courses that deal with issues of intercultural and translanguing relations, language evolution, and translation. The results of the study indicate the following functional features of the Odessa Shibboleths of French origin as the most significant in the Russian city speech of Odessa: 1) Gallisms classified by dictionary-authors as obsolete have a considerably longer usage history in the urban vernacular of Odessa than in the center of the original Russian language continent; 2) there has been marked a tendency to neutralize stylistically coloured words; 3) literally translation is preferred when it comes to French words with a metaphoric meaning, not typical of the semantic structure of their Russian equivalents listed in the dictionaries; 4) with a vast number of set-expressions word-for-word translation is predominating in frequency over traditional equivalents; 5) most of the Franco-Russian hybrids made up in the urban vernacular of Odessa city are not recorded in the dictionaries.

Key words: urban vernacular of Odessa city, Shibboleth, Russian-French linguistic interaction, everyday discourse, Odessics.

Статтю отримано 29.04.2015 р.